

УДК 304:94(476)''17/18''

В.В. Лишик

*магистр ист. наук, аспирант второго года обучения каф. истории славянских народов
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: vovaliko@brsu.brest.by*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ИСТОРИЯ РОДА УРСЫН-НЕМЦЕВИЧЕЙ В XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Введены в научный оборот архивные документы, источники по генеалогии, дневники и воспоминания, касающиеся рода Урсын-Немцевичей в исследуемый период, в том числе не опубликованные. Представлены ранние источники с упоминанием фамилии Урсын-Немцевич в период ВКЛ, затронут вопрос генезиса рода Урсын-Немцевичей. Характеризуется деятельность, должности, анализируется положение представителей рода Урсын-Немцевичей в шляхетском сословии Речи Посполитой. Рассмотрены вопросы владения и приобретения Урсын-Немцевичами земельных наделов, прослежены родственные связи с известными шляхетскими фамилиями. Показан рост активности рода Урсын-Немцевичей в социокультурной сфере Брестского воеводства в первой половине XVIII в. В процессе генеалогического исследования составлено родовое древо, в котором обозначены не только известные представители Урсын-Немцевичей, но и новые имена, выявленные в ходе научной работы. Материалы исследования актуальны для использования в деятельности историко-мемориального музея «Усадьба Немцевичей» и могут быть включены в экскурсионную и экспозиционную тематику.

Введение

На современном этапе исторической науки деятельность шляхетских и дворянских родов становится актуальным объектом отечественных исследований. Востребованным является наличие не только обобщающих работ о привилегированных сословиях, но также исследований деятельности отдельно взятых родов в контексте истории Беларуси. Значительную роль в истории Речи Посполитой играли многие шляхетские роды, изучение которых позволяет более точно описать исторические процессы на территории этого государства, в состав которого до конца XVIII в. входили земли Беларуси.

В качестве предмета исследования была взята история рода Урсын-Немцевичей в XVII – первой половине XVIII в. Цель статьи – научно-историческое изучение деятельности рода Урсын-Немцевичей на территории Беларуси в XVII – первой половине XVIII в. Одной из основных задач исследования является установление достоверных сведений о происхождении, генеалогии и деятельности рода Урсын-Немцевичей.

В изучении истории шляхетских родов из-за отсутствия и противоречивости источников процесс исследования часто оказывается сложным и вызывает проблемы в установлении происхождения, конкретных личностей и фактов. Генезис рода Урсын-Немцевичей в период до XVII в. характеризуется наличием фрагментарных сообщений в разнообразных письменных источниках. Только к XVII в. в источниках появляются более подробные и достоверные сведения о представителях рода Урсын-Немцевичей, поэтому основное внимание в статье уделено периоду XVII и первой половине XVIII в.

Происхождение и первые упоминания об основателях рода

Информация о происхождении Урсын-Немцевичей основана на немногочисленных и малоинформативных источниках, требует отдельного источниковедческого исследования, в данной же части статьи кратко затрагивается ранний период генезиса рода и рассматриваются первые упоминания в документальных источниках.

Научный руководитель – А.А. Савич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории славянских народов Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

Легенда о происхождении рода, которую приводит в своих мемуарах Юлиан Урсын-Немцевич, гласит, что давний предок Немцевичей – Юлиан Урсын – появился в славянских землях вместе с Палемоном – вождем, возглавлявшим римский отряд, легендарным правителем приморского края, лежавшего в далекой Италии. Ю. Урсын-Немцевич подчеркивает, что об этом упоминает Альберт Виюк-Коялович в «Historiae Lithuaniae pars prior...». Слово «Урсын» Юлиан использует как прозвище и не склоняет его, к тому же *этой приставкой подчеркивалась знатность и древность рода* [1, с. 3].

Герб рода – Равич – представляет собой изображение девушки верхом на медведе (лат. ursus); реже применялся другой вариант названия – Урсын (Урсус). *На поле герба Равич изображена девушка в короне, сидящая на черном медведе, что соответствовало бытовавшей легенде о дочери английского короля, которая оказалась не растерзанной злым зверем, а вернулась на нем в королевский дворец.* Равич считается одним из старинных гербов западных славян. Письменные упоминания герба Равич появляются в польских источниках уже в середине XII в. В 1410 г. рыцарский полк под гербом Равич принимал участие в Грюнвальдской битве и отличился на поле боя. После принятой в 1413 г. Городельской унии герб Равич распространился и в землях ВКЛ, и владели им более 100 родов [2, с. 177].

Первые письменные источники, упоминающие о представителях рода Урсын-Немцевичей в землях ВКЛ, относятся к XVI в. В таком документе, как «Перепись войска ВКЛ 1528 года», встречаются: «Немцевич Августын, землянин Бельскай земли Падляшкага воеводства. Немцевич Станислав, землянин Бельскай земли Падляшкага воеводства, село Березовских Антониев земляне» [3, с. 157]. Ценными являются также сведения историка Каспера Несецкого в гербовнике, изданном в четырех томах во Львове в 1728–1743 гг. В середине XIX в. (в 1839–1845 гг.) гербовник в десяти томах был переиздан Я.Н. Бабровским под названием «Польский гербовник» («Herbarz polski»). Здесь есть свидетельство, что в метриках литовских 1528 г. (fol. 163) содержится судебный документ под номером 16 «Wyrok z Andrzejem Niemcowiczom...», в котором упоминается Андрей Немцевич, который, возможно, является родичем Урсын-Немцевичей. Также в книге 48 дел Подляских, года 1541 (fol. 238), документ «Inter Paulum Niemcewicz...» содержит упоминание о Павле Немцевиче [4, с. 542]. Установить родственные связи в данном случае не представляется возможным по причине отсутствия подробностей.

Польский ученый XVIII в. Станислав Дунчевский цитирует в своем труде оригинальные источники, в основном судебные дела, которые упоминают о роде Урсын-Немцевичей. Важно отметить, что исследователь приводит отрывок из метрики ВКЛ в книге под номером 66 за 1549–1551 гг. «Wyrok z Synowoju Niemcewicza...», в котором упоминаются Ян Немцевич и его жена [5, с. 330]. Этот документ дополняет в своих мемуарах Станислав Урсын-Немцевич и уточняет, что С. Салагубович судился с невесткой Ядвигой – женой Яна Немцевича [6, с. 14]. Данные документы дают возможность предположить, что Ян является одним из основателей рода Урсын-Немцевичей, т.к. в источниках также упоминаются его потомки, в частности сын Яна – Якуб, у которого был сын также Ян (рисунок).

В документах XVI в. встречаются различные написания фамилии: «Niemcewicz», «Niemcowicz», «Niemczewicz» – и в основном без приставки Урсын. Географически многие упоминаемые документы относятся к земле Драгинской, Бельской, а также к Великомирскому повету. Можно отметить, что в Великомирском повете за Урсын-Немцевичами в XVI в. числилась значительная недвижимость, а именно: Налишки, Малекиски, Рукшины, Майге, Лукашишки, Загаришки, Чалханы, Крукле [4, с. 543]. В энциклопедии по истории ВКЛ присутствуют следующие сведения о Урсын-Немцевичах: «Шляхетский род герба “Равич”. Политические деятели ВКЛ. Известны с XVI в., владели именами в Брестском, Новогрудском, Виленском воеводствах. С XVII в. пользо-

вались придомком “Урсын” (аллюзия на образ медведя в гербе – лат. Ursus)». В целом первые документальные упоминания об Урсын-Немцевичах на территории приграничных земель современных Беларуси, Литвы и Польши относятся к началу XVI в., что позволяет причислять эту семью к достаточно древним шляхетским родам.

Рисунок. – Генеалогическое древо рода Урсын-Немцевичей с XVI до середины XVIII в.

История рода Урсын-Немцевичей в XVII в.

В источниках к середине XVII в. появляются некоторые достаточно важные сведения о деятельности рода Урсын-Немцевичей. В родословном древе, составленном Ежи Урсын-Немцевичем в 1960-е гг., у Яна Урсын-Немцевича прослеживается несколько потомков: два сына – Самуил Казимир и Станислав и две дочери – Тереза и Кристина (рисунок). Старший сын Яна от Барбары Кмиты Самуил Казимир под руководством Павла Сапеги был активным участником Северной войны. Его имя упоминается в нескольких источниках. Самуил Казимир Урсын-Немцевич был стольником Великомирским (Вилькомир, Вилкомир – сейчас Укмерге, Литва), избирался депутатом, возможно, является первым представителем рода, который упоминается с приставкой Урсын. В актовой книге Витебского земского суда 1646 г. он представлен как владелец имени Загаришки [7, л. 34]. Самуил Казимир Урсын-Немцевич финарсировал алтарь св. Казимира в Березе-Картузской, а также отписал картезианскому монастырю имение Лешовки, приказав похоронить себя непосредственно в данном монастыре. В источнике есть подробное описание его могилы, на которой надгробный камень был украшен изображением Самуила Казимира, стоящего на коленях перед Распятием Христовым. Ниже был размещен герб Равич с надписью «Ecce Samuel Casimirus Niemcewicz, Dapifer Wilkomiriensis, in hoc angulo, cum perenni hebdomadario Sacrificio votivo, listo; tu qui pertransis memento, obsecro. Echarui aetatis meae. Anno Salutis MDCLXXIII». На основе этой надписи можно точно определить важные сведения: дату смерти (6 августа 1673 г.) и должность Самуила Казимира (указанную как стольник Великомирский) [4, с. 544]. Эту могилу в 1824 г. видел лично Юлиан Урсын-Немцевич, о чем он упоминает в своих мемуарах [1, с. 387]. Важно отметить, что Самуил Казимир из Великомирского повета

перебрался в Брестское воеводство, а с ним и его дети, так как далее упоминания об Урсын-Немцевичах в Великомирском повете встречаются редко.

Самуил Казимир Урсын-Немцевич имел двоих сыновей – Александра и Андрея, стольника Витебского (рисунок). В документах Национального исторического архива Республики Беларусь в Гродно Андрей Урсын-Немцевич упоминается как прапрадед Яна (брат Юлиана Урсын-Немцевича): «...имение Клейники, наследованное от прапрадеда Андрея Урсын-Немцевича, стольника витебского» [8, л. 2]. Андрей был сыном Самуила Казимира от Здзитовицкой, его имя первоначально упоминается в документах Великомирского повета. Именно он в конце XVII в. стал владельцем деревень Непли и Клейники, поэтому первым из рода приобрел землю, находящуюся вблизи Берестья. Андрей, женатый во втором браке на Софье Годлевской из Полоцка, был послом на сейм в Варшаве от Слонимского повета в 1689 г., оказал денежную помощь алтарю св. Ксаверия в Бресте. Андрей в молодости служил королю Михаилу Карибуту-Вишневецкому, о чем свидетельствует «лист предсеймовый», который хранится в архивах семьи Урсын-Немцевичей. По этому документу он был назначен ординарцем будущего короля на сейм «придворный, миру нашему» 1669 г. [6, с. 25]. В актах Брестского городского суда 1680–1690 гг. неоднократно упоминается имя Андрея Урсын-Немцевича среди шляхты Брестского повета, участвовавшей в заседаниях [9, с. 401]. Он также был на конвакационном сейме в Варшаве послом от Слонимского повета в 1674 г. после смерти короля Вишневецкого. В 1680 г. Андрей был назначен депутатом от Берестейского воеводства на главный судебный Трибунал ВКЛ. Как пишет К. Несецкий, об этом свидетельствует множество судебных коллегий, особенно тех, которые решали дела с недвижимостью варшавских иезуитов, потому как именно иезуитам Андрей потом с решимостью отписал большую сумму денег (10 000 польских злотых), чтобы после смерти быть ими похороненным [4, с. 542].

Андрей Урсын-Немцевич участвовал в походе и знаменитой битве под Веной против турков в 1683 г. под предводительством Яна III Собеского. За этот поход от своих земляков он получил в подарок серебряную булаву с барельефом битвы. Булава долгое время находилась в семейной усадьбе в д. Скоки, откуда вместе с остальными семейными реликвиями попала в имение Индура к Ежи Урсын-Немцевичу как продолжателю рода. 26 августа 1989 г. газета «Гродненская правда» напечатала материал, в котором рассказывалось, что пограничники в песчаном карьере наткнулись на клад, среди множества вещей которого была и булава. Историки датируют ее XV–XVI вв. Она и в данное время находится в Гродненском историко-археологическом музее. Если предположить, что булава является оригинальной и принадлежала действительно Андрею, то это самый старый раритет Урсын-Немцевичей, который сохранился в Беларуси. Обращает на себя внимание информация о том, что в 1678 г. витебский стольник Андрей Урсын-Немцевич завещал монастырю картезианцев в Березе фольварк Шиленок с деревней Ястрем [10, с. 147].

Деятельность рода Урсын-Немцевичей в первой половине XVIII в.

К началу XVIII в. Урсын-Немцевичи как по мужской, так и по женской линии упоминаются в более многочисленных источниках. При жизни Андрея Урсын-Немцевича родовым гнездом стало имение Непли на р. Зап. Буг, в месте слияния с Кжной. Вскоре Андрей добавил к своим землям село Клейники, располагавшееся рядом с Брестом. Можно предположить, что с его братом соотносится легенда о том, как один неизвестный представитель рода в этот период жил недалеко от имения Клейники в местных пещерах, каялся в грехах, вел богобоязненную жизнь, лечил местных людей и молился [11, с. 33]. Андрей в первом браке состоял с Фларианой Полубинской, дочкой новогрудского воеводы князя Дмитрия Самуиловича Полубинского и Петранелии Тыш-

кевич. От нее в семье Андрея Урсын-Немцевича родились Самуил, Текля и Франциска (рисунок). В процессе исследования установлено имя второго сына – Казимир. Первая дочь Текля была замужем три раза: первым ее мужем был Самуил Буховицкий, стражник Берестейского воеводства, второй раз она была замужем за Михаилом Костюшкой, берестейским ловчим, а третий раз – за Томашам Сюзином, берестейским конюшим. Интересно, что после второго брака Текли Урсын-Немцевичи и Костюшки считались дальними родственниками, но все же свояками, о чем упоминает в своих мемуарах Ю. Урсын-Немцевич. Старшим сыном Андрея был Самуил, стольник великомировский. В архивах семьи хранится дарственная Андрея Немцевича от 1705 г. сыну Самуилу на имение Папротне. Вторым сыном – Казимир – упоминается редко, по неизвестным причинам оставил светскую жизнь и ушел в монахи к бонифратрам, взяв имя «Piotr z alkan-taгу». В источнике «Акты Виленской археографической комиссии: Том IV. Акты Брестского городского суда XVI–XVIII вв.» Самуил Урсын-Немцевич упоминается среди шляхты Брестского повета, участвовавшей в сеймике 1703 г. [9, с. 471].

От второго брака с Кочуборской у Андрея Урсын-Немцевича было две дочери. Открыто имя первой – Катерина. Сыновья Александр и Станислав воевали под руководством короля Станислава Лещинского. Можно предположить, что Александр и Станислав занимали позицию большинства брестской шляхты и выступали против усиления абсолютивной власти Августа II. В битве под Новым городом (ныне – Любаво, Nowe Miasto Lubawskie) в феврале 1707 г. Станислав, который доказал свой героизм, сражаясь во время Северной войны с несколькими саксонскими кавалеристами, выехавшими померяться с ним силой, погиб от подлого выстрела из-за стены.

Более подробны сведения про сына Андрея Урсын-Немцевича Александра (род. в 1681 г.), который служил в панцирной кавалерии и был берестейским мечником [12, с. 63–65]. В той же войне с саксонцами Александр в одной из схваток не смог охладить свой юношеский пыл и в погоне за врагом неожиданно оказался в плену. Пленение произошло в окрестностях Неплей, и саксонцы привели Александра в отцовское имение, но отца там в тот момент не было. Захмелевшим и потерявшим бдительность врагам по их же желанию Александр начал демонстрировать конное вальтажирование, которым отменно владел. Неожиданно он рванул через высокий частокол и выбрался из плена, таким образом сохранив себе жизнь...

Своим завещанием от 1707 г., оригинал которого находится в семейных архивах во Франции, Андрей Урсын-Немцевич, витебский стольник, свои владения передал в наследство старшему сыну от второго брака Александру Урсын-Немцевичу, который получил родовое гнездо в Неплях, а также Клейники и еще десять деревень, что, бесспорно, в то время являлось значительным наследством. Что заставило перенести Александра родовое гнездо из Неплей в Клейники, точно неизвестно [15, с. 283]. Возможно, он заботился о будущем своих детей, хотел построить новый дом, что и сделал, поставив просторную усадьбу из лиственницы. Не исключено, что он захотел жить ближе к Бресту, так как скупил земли до самого города. Тогда же Александр купил и деревню Скоки, выделил землю на строительство костела в Неплях, который сохранился до настоящего времени. Автор известных мемуаров «Диариуш моей жизни» берестейский каштелян Мартин Матушевич неоднократно упоминает представителей рода Урсын-Немцевичей. В мемуарах описывается, как в 1741 г. мечник брестский Александр Урсын-Немцевич отдает Матушевичу на попечение старшего сына Франтишка. В диариуше присутствует описание сватотинства Урсын-Немцевичей к Анне Каротынской, свидетелем которого был Мартин Матушевич. Несколько раз во время проведения сеймиков берестейский каштелян упоминает имена мечника Александра, а в позднее Франтишка и Марцелия Урсын-Немцевичей [13, с. 63–65].

В фондах Национального исторического архива Республики Беларусь в Гродно содержатся краткие упоминания о владельце имения Скоки Александре Урсын-Немцевиче [14, л. 3]. Подробные личные воспоминания о нем содержатся в дневниках Юлиана Урсын-Немцевича, согласно которым Александр был состоятельным земельным собственником, владел несколькими фольварками в Прибужье: Скоки, Старое Село, Клейники, Непли, Кужавка, Забужье. По воспоминаниям Ю. Урсын-Немцевича, это был невысокий пожилой человек приятной наружности, весьма увлеченный политикой. Александр жил в Клейниках в отцовском доме, который также достаточно подробно описан Ю. Урсын-Немцевичем на основе собственных детских впечатлений. В деревянном доме, построенном из лиственницы, были просторные, оштукатуренные белые сени. Направо от входа находились столовая и две комнаты для гостей, налево – большая комната с драпированными тканью стенами, в которой были высокие стулья, обитые кожей с рисунком, изображающим клюющих виноград попугаев. На стенах висели портреты короля Яна Собесского с супругой, а также Самуила Казимира Урсын-Немцевича. Из этой комнаты можно было перейти в гостиную, где находились большие напольные часы с боем, а затем следовала спальня. В спальне стояла очень узкая кровать под атласным одеялом, а над ней на стене висели сабля, латы и шлем, которые Александр должен был одевать перед выходом в свет как заслуженный воин. В изголовье висела икона Божьей Матери Ченстоховской, а на противоположной стене – книжная полка. Среди книг были «Жития Святых», «Проповеди Скарги», Гораций, Тацит. Однажды Александр собрал всех детей и внуков в Клейниках на семейный обед, после которого, увидев себя как бы перерожденным в новом поколении, подарил каждому из внуков большую сумму денег. Александр любил рассказывать внукам о своих ратных подвигах против саксонцев, показывал свои доспехи, лук и стрелы, добавляя, что знал в Берестье двух ремесленников, которые делали настоящий лук и стрелы по местным традициям. Александр дожил до 87 лет, а после смерти на его торжественные похороны съехалось почти все воеводство [1, с. 13–15]. Портрет Александра Урсын-Немцевича хранился в столовой комнате усадьбы в д. Скоки, а после эвакуации упоминается в 1921 г. в фондах Калужского краеведческого музея [16, л. 3]. После Александра в архивах семьи, которые сейчас хранятся во Франции, остались такие документы: привилей на мечниковство, подписанный королем Августом II в 1703 г.: привилей Августа III на вечную ленную аренду Бобровцов; три предсеймовых листа Августа III за 1738, 1740, 1746 г.; testament (завещание) Александра от 1763 г. [17, с. 133].

У Александра Урсын-Немцевича было пять сыновей и четыре дочери. Старший сын Франтишек, судья, а затем староста берестейский, после смерти отца получил в наследство Непли. У Франтишка было два сына – Станислав и Игнатий, но по причине отсутствия у них потомства эта родовая линия не продолжилась. Вторым сыном Игнатий и четвертым Кристоф были бездетными, а самый младший Михаил стал каноником смоленским. После того как Александр поделил наследство в основном между Франтишком и Марцелием, сам до смерти жил по полгода то у одного сына, то у другого. Родовое же дерево в новой генерации продолжил третий сын – Марцелий Станислав Кость Урсын-Немцевич, подचाший мельницкий, участвовавший в выборах последнего короля Речи Посполитой, и основная деятельность которого относится уже ко второй половине XVIII в. [18, с. 124].

Ю. Урсын-Немцевича, описывая свой род (в период до XIX в.), отмечал: «Я не вижу в роде моем ни гетманов, ни канцлеров, ни примасов. Были это люди состоятельные, честные, не славолюбивые, безукоризненно выполняли гражданские обязанности. Они были депутатами, шли на войны, погибали там, как и тысячи других, женились, растили детей, вели хозяйство, живя в домашнем счастье. Пускай освятит Бог их души» [1, с. 3].

Заклучение

История рода Урсын-Немцевичей берет свое начало в первой половине XVI в., когда его представители фигурировали в судебных документах. К середине XVIII в. представители рода относятся к средней зажиточной шляхте Речи Посполитой. Включение в социокультурный процесс представителей данного рода заняло довольно длительный период. Уже с конца XVII в. Урсын-Немцевичи являлись отдельным самостоятельным родом в Речи Посполитой с определенной внутренней структурой. В период с середины XVII до середины XVIII в. представители мужской линии Урсын-Немцевичей, поселившиеся в основном в Брестском воеводстве, назначались послами на сеймы, отличались в битвах, занимали местные поветовые должности, основывали новые усадьбы и костелы. Представители рода по женской линии выдавались замуж за потомков знатных фамилий, обеспечивая родство Урсын-Немцевичей с именитыми шляхетскими династиями Шуйских, Костюшко, Полубинских, Кмитов. Представители рода в воспоминаниях характеризуются как честные, образованные и деятельные люди. Все это характеризует Урсын-Немцевичей как активных участников политических и социокультурных процессов на белорусских землях в рассматриваемый период.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ursyn Niemcewicz, J. Pamiętniki czasów moich: dzieło pośmiertne / J. Ursyn Niemcewicz. – Warszawa : F. A. Brockhaus, 1868. – 438 s.
2. Paprocki, B. Herby rycerstwa polskiego / B. Paprocki. – Kraków, 1858. – 550 s.
3. Перапіс войска ВКЛ 1528 года. Метрыка ВКЛ 523 / падрыхт. А. І. Груша, М. Ф. Спірыдонаў, М. А. Вайтовіч. – Мінск : Беларус. навука, 2003. – 683 с.
4. Niesiecki, K. Herbarz polski Kaspra Niesieckiego S. J. powiększony dodatkami późniejszych autorów, rękopismów, dowodów urzędowych / K. Niesiecki. – Lipsk : Wyd. Bobrowicza. – 1839. – Т. 6. – 598 s.
5. Duńczewski, S. J. Herbarz wielu domów Korony Polskiej i W. Ks. Litewskiego, dla niezupełnego opisanie albo opuszczenia i wielu odmienności nieprzyzwoitych / S. J. Duńczewski. – Kraków, 1757. – 758 s.
6. Ursyn Niemcewicz, S. Moim wnukom / S. Ursyn Niemcewicz. – Warszawa, 1972. – 53 s.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1751. Оп. 1. Д. 19.
8. Национальный исторический архив Республики Беларусь в Гродно (НИАБ в Гродно). – Ф. 96. Оп. 1. Д. 298.
9. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов : в 39 т. – Вильна, 1872. – Т. IV : Акты Брестского городского суда XVI–XVIII вв. – 495 с.
10. Гладышчук, А. А. Нямецвічы. Сапраўдныя гісторыі / А. А. Гладышчук. – Мінск : Літаратура і Искусство, 2009. – 288 с.
11. НИАБ. – Ф. 1709. Оп. 1. Д. 8.
12. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 2031. Оп. 2. Д. 2944.
13. Юлиан Урсын-Немцевич: жизнь и творчество : библиог. материалы / сост. Т. С. Ковенько, И. А. Павлючук, Х. Байковска. – Брест : Брест. тип., 2007. – 56 с.
14. НИАБ в Гродно. – Ф. 96. Оп. 1. Д. 397.
15. Федорук, А. Старинные усадьбы Берестейщины / А. Федорук. – Минск : БелЭН, 2004. – 573 с.
16. ГАБр. – Ф. 2177. Оп. 2. Д. 46.
17. Ursyn Niemcewicz, W. Miscellanea oraz Wspomnienia własne dotyczące Niemcewiczów / W. Ursyn Niemcewicz. – Warszawa, 2002. – 275 s.

18. Юльян Урсын Нямцэвіч: асоба ў кантэксте часу: да 250-годдзя з дня нараджэння : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Брэст, 30–31 мая 2008 г. / склад.: С. У. Басаў, А. М. Мяснянкіна ; пад рэд. А. М. Несцярчука. – Брэст : Брэсц. друк., 2008. – 232 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 13.11.2018

Lishyk W.W. Origin and History of Ursyn-Nemtsevich Family in the XVII – First Half of the XVIII Century

*The article presents the results of the research of family history of Ursyn-Nemtsevich (Ursyn-Niemcewicz) in the XVII – the first half of the XVIII century. The author introduced into scientific circulation archival documents, sources, memories. The question of the genesis of Ursyn-Nemtsevich is presented. The position of the representatives of the family in the class of society of *Rech Pospolita* is analyzed. The author has drawn up the genealogical tree of the family. An increase in the activity of Ursyn-Nemtsevich family in the socio-cultural sphere of the Brest voivodship in the first half of the 18th century is shown.*